

Королевский суд был привлекателен еще и по причине чисто процессуального характера. Как известно, рассмотрение дел в сотенных судах осуществлялось с соблюдением архаических процедур, при которых способы доказательств вины в уголовных делах основывались на клятвах и ордалиях, а имущественные тяжбы зависели от результатов судебных поединков. Фактически здесь совершенно отсутствовало рассмотрение по существу доводов сторон, не производилось изучения вещественных доказательств, свидетельских показаний и других данных, имевших целью раскрытие истины. Судоговорение представляло по существу ритуальное священнодействие, предполагавшее точное и неуклонное соблюдение определенных обрядов, словесных формул, использование предметов-символов и т.п. Роль суда в сотенной инстанции в сущности сводилась к регулированию всей этой процедуры и к произнесению приговора применительно к тому результату, который получился после выполнения всех установленных обрядов.

Процесс, применяемый в королевском суде, был основан на инквизиционных началах и предполагал использование института присяжных обвинителей. Согласно двум ассизам (Кларендонской 1166 г. и Норгемптонской 1176 г.), в каждом графстве и каждой сотне судебное расследование производилось через посредство 12 полноправных людей (не исключая и феодальных сеньоров) от каждой сотни и 4 полноправных людей от каждой сельской общины. Эти люди приносили перед шерифом присягу, что будут говорить правду о том, имеется ли в их сотне или деревне человек, подозреваемый в разбое или убийстве, в укрывательстве убийц и грабителей, в фальшивомонетничестве, фальсификации документов или поджогах. Лица, арестованные по представлению присяжных, подлежали суду, который производился на собрании графства под председательством королевского судьи и поэтому рассматривался как выездное заседание королевской курии. Если вина преступников была доказана (а для этого было достаточно единодушия в своих показаниях всех 12 присяжных), все их движимое имущество конфисковывалось в пользу казны, а сами они подлежали смертной казни. В случае недостаточности улик подозреваемые были обязаны в течение 8 дней покинуть пределы Англии. Вернуться на родину